

Семенова Екатерина Васильевна

ОСНОВЫ-ОМОНИМЫ РЕЛЬЕФНЫХ НАЗВАНИЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА, ИМЕЮЩИЕ ТЮРКСКИЕ И ТЮРКСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В якутском языке при исследовании омонимов рельефные названия не подвергались рассмотрению. Целью статьи является выявление лексико-семантических особенностей якутско-тюркско-монгольских параллелей данной лексико-семантической группы. Исследование выявило, что в современном якутском языке существуют 3 основы-омонима, восходящих к тюркской ветви алтайской семьи языков: древнетюркские, тюркские, общетюркские, межтюркские и 6 основ-омонимов, имеющих тюркско-монгольские параллели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Исхаков А. И.** О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник. М. – Л., 1951. С. 103-111.
10. **Кононов А. Н.** Грамматика турецкого языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 570 с.
11. **Корнилов Г. Е.** Имитативы в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. 184 с.
12. **Левницкий В. В.** Семантика и фонетика. Черновцы: Изд-во ЧГУ, 1973. 103 с.
13. **Сепир Э.** Язык. Введение в изучение речи. М. – Л.: Соцэргиз, 1934. 224 с.
14. **Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
15. **Харитонов Л. Н.** Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1943. 84 с.
16. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: наречие, служебные части речи, изобразительные слова. Л.: Наука, 1987. 149 с.
17. **Aksoy A.** Bölge ağızlarında atasözleri ve deyimler. İstanbul, 2007. 1320 s.
18. **Anday M. C.** Telgrafhane. İstanbul, 1964. 42 s.
19. **Dursun T.** Denizın kanı. İstanbul, 2012. 344 s.
20. **Korkmaz Z.** Güneybatı Anadolu ağızları. Ankara, 1994. 130 s.
21. **Seyfettin Ö.** Seçme hikayeler. İstanbul, 2013. 176 s.
22. **Türkmen S., Yılmaz Y., Zülfikar H.** Türkçe sözlük. Ankara, 1998. 2523 s.
23. **Zülfikar H.** Türkçede ses yansımaları kelimeler. Ankara, 1995. 699 s.

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDYING SOUND-DESCRIPTIVE VOCABULARY OF THE TURKISH LANGUAGE

Sarisahin Dilber

Saint Petersburg State University
dilbersarisahin@gmail.com

The article is devoted to the sound-descriptive system of the Turkish language. The main problems and prospects associated with the study of this topic are identified. The author singles out such problematic issues as the allocation of sound-descriptive lexemes of the Turkish language into a separate class (part of speech), the absence of monographic works devoted to the phonosemantic peculiarities of the sound-descriptive system of the Turkish language and the problem of the relationship between sounding and meaning. As a perspective, the further research of the phonosemantic peculiarities of the sound-descriptive system of the Turkish language is proposed.

Key words and phrases: the Turkish language; sound-descriptive system; onomatopoeic vocabulary; sound-symbolic vocabulary; phonosemantics.

УДК 811.512.157

В якутском языке при исследовании омонимов рельефные названия не подвергались рассмотрению. Целью статьи является выявление лексико-семантических особенностей якутско-тюркско-монгольских параллелей данной лексико-семантической группы. Исследование выявило, что в современном якутском языке существуют 3 основы-омонима, восходящих к тюркской ветви алтайской семьи языков: древнетюркские, тюркские, общетюркские, межтюркские и 6 основ-омонимов, имеющих тюркско-монгольские параллели.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; основы-омонимы; рельеф; иноязычные параллели; алтайские языки.

Семенова Екатерина Васильевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
sevskn@mail.ru*

ОСНОВЫ-ОМОНИМЫ РЕЛЬЕФНЫХ НАЗВАНИЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА, ИМЕЮЩИЕ ТЮРКСКИЕ И ТЮРКСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Вопрос о сходстве алтайских языков издавна привлекает внимание исследователей. На этом фоне своеобразные особенности якутского языка до сих пор вызывают острый интерес среди ученых.

Исследование проведено на материале по исторической лексике якутского тюрколога Н. К. Антонова и изданных томов современного «Большого толкового словаря якутского языка» в сравнении с лексикографическими данными других языков.

В лексике якутского языка основы, имеющие иноязычные параллели, по данным Н. К. Антонова, охватывают почти все основные названия элементов ландшафта [1, с. 15]. Рельеф как компонент ландшафта представляет собой строение земной поверхности [9, с. 623]. В соответствии с данным определением, в современном якутском языке встречаются именные основы-омонимы, обозначающие наименования рельефа. Сравнение словарного материала с иноязычными лексическими элементами выявило, что в лексике современного якутского языка исследуемая группа слов имеет своеобразные особенности.

По материалам изданных томов современного «Большого толкового словаря якутского языка» выяснилось наличие именных основ-омонимов, имеющих:

1) тюркские, т.е. восходящие к древнетюркским, тюркским, общетюркским и межтюркским основам параллели: *сыһыы I* 'широкая равнина, луг, долина' [3, с. 493] (ср. др.-тюрк. *jaži* 'степь, равнина' [7, с. 251], *šygra* 'широкое ущелье (долина) между горами' [Там же, с. 503], *arγu I* 'долина между горами' [Там же, с. 51], межтюрк. *жүлге* 'долина' [18, с. 37], *йазы* 'равнина; пространная равнина, долина', 'степь', 'поле, поляна' [Там же, с. 73]); *сыыр II* 'горка, холм, возвышенность' [3, с. 524] (ср. др.-тюрк. *sirt I* 'возвышенность, сырт' [7, с. 505], общетюрк. *жар I*, чув. *с'ыр* 'скала', кум. 'утес' [18, с. 17]); *үөс II* в исходных значениях 'центральная часть чего-л. (напр., отдельной территориальной единицы, местности)'; русло, фарватер реки'; 'середина озера'; 'сердцевина (дерева)' [5, с. 500] (ср. др.-тюрк. *ögüz II* 'река' [7, с. 382], общетюрк. *өзек*, *өзен* 'река; русло (реки); ложе реки', 'долина' [12, с. 511], *öz III* 'сердцевина, нутро' [7, с. 395], общетюрк. *өз*: 'нутро; сердцевина' [12, с. 506]).

В этой группе основ мы нашли следующие лексико-семантические сходства и различия:

а) основы, имеющие идентичные семантические компоненты: як. *сыһыы I* // др.-тюрк. *jaži* // межтюрк. *йазы* 'равнина'; як. *сыһыы I* // др.-тюрк. *arγu I* // межтюрк. *жүлге*, *йазы* 'долина'; др.-тюрк. *jaži* // межтюрк. *йазы* 'степь'; як. *сыыр II* // др.-тюрк. *sirt I* 'возвышенность'; як. *үөс II* // общетюрк. *өзек*, *өзен* 'русло реки'; як. *үөс II* // др.-тюрк. *öz III* // общетюрк. *өз*: 'сердцевина'; др.-тюрк. *öz III* // общетюрк. *өз*: 'нутро';

б) основы, имеющие близость значений (синонимичные): як. *сыһыы I* 'равнина, луг' // др.-тюрк. *arγu I*, межтюрк. *жүлге*, *йазы* 'долина' // др.-тюрк. *jaži*, межтюрк. *йазы* 'степь', 'поле, поляна'; як. *сыыр II* 'горка, холм' // др.-тюрк. *сырт* 'возвышенность'; общетюрк. *жар I*, чув. *с'ыр* 'скала' // кум. *жар I* 'утес'; як. *үөс II* 'середина' // др.-тюрк. *öz III*, общетюрк. *өз*: 'сердцевина' // др.-тюрк. *öz III*, общетюрк. *өз*: 'нутро'; як. *үөс II* 'русло реки' // общетюрк. *өзек*, *өзен* 'ложе реки'.

Среди рассмотренных основ выявлено следующее: а) якутская основа *сыһыы I* восходит к древнетюркской *jaži* и межтюркской *йазы*. Интересно, что основа *сыһыы I* и древнетюркская *arγu I* имеют общую сему 'долина'. В якутском языке отсутствует значение 'степь' иноязычных параллелей, и это закономерно, так как степей в Якутии нет; б) близкую фонетическую модель к якутскому *сыыр II* составляет чувашская *с'ыр*, а общетюркскую *жар* (*йар*, *чар*) Э. В. Севортян относит классу древнейших общетюркских (вероятно, тюркско-монгольских) лексических основ [18, с. 19]. Следовательно, нами выяснена закономерность выводов ученых о переходе начального *j* в *c* (в якутском *j(ü)* > *ч(дь)* > *ч* > *ш* > *с*, чувашском *j* > *ч* > *ж*' > *ш*' > *с*') [13, с. 54]; в) якутская *үөс II* восходит к древнетюркской *ögüz II* и общетюркским *өзек*, *өзен*;

2) тюркско-монгольские параллели: *анхай II* 'яма, углубление, трещина на поверхности земли' [14, с. 499], 'морозобойная трещина поверхности земли, обычная в условиях вечной мерзлоты' [1, с. 26] (ср. межтюрк. *анкай*- 'быть широко открытым', 'открываться, распахиваться', кир., каз., тув. 'зиять' [12, с. 154], монг. *анга I* 'щель, узкое отверстие, расщелина', *ангархай* 'щель, трещина' [2, т. I, с. 108]); *билии II* 'узкая полоса леса или возвышенность, находящаяся между двумя водоемами, полянами'; 'полоса суши, разделяющая близлежащие озера, или неглубокое узкое место озера, перешеек' [15, с. 305] (ср. общетюрк. *бел* 'поясница; талия'; 'холм; горный хребет', чув. *би:л* 'перешеек' [11, с. 136], монг. *бэл II* 'подножие, склон горы', *бэл III* 'талия; спина; середина; туловище' [2, т. I, с. 312], як. *биил* 'талия' [15, с. 288]); *дьогдүүр I* 'продолговатая вершина горы, возвышенности' [16, с. 385] (ср. др.-тюрк. *жорду* [7, с. 642] и тюрк. *жогдор* 'длинная шерсть на шее верблюда' [18, с. 28], тар. *чокча* 'до того переполненный, что середина выступает выше края мерки' [10, с. 834], монг. *жомбогор* 'продолговатый, овальный' [2, т. II, с. 183]); *сүлбэ I* 'русло, фарватер реки' (ср. др.-тюрк. *jul*, *jül* 'источник, ручей', *julaq* 'ручей, поток' [7, с. 277], межтюрк. *жүлге* 'русло', 'ложе ручья, ложбина', 'долина' [18, с. 36], п-монг. *džilya* 'русло реки, высохшее русло реки' [Там же, с. 37], монг. *зүлх* 'большая река', 'наиболее глубокая часть русла реки' [2, т. II, с. 247]); *таас I* 'камень; стекло'; 'возвышенное горное место (по сравнению с низменными или тундровыми местами)' [4, с. 88] (ср. др.-тюрк. *таш I* 'камень' [7, с. 539], *тай I* 'гора' [Там же, с. 526], монг., уйг. *таш* 'камень' [2, т. III, с. 205]); *хайа I* 'значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью, гора' [6, с. 186] (ср. др.-тюрк. *qaja I* 'скала' [7, с. 406], межтюрк. *қайа* 'скала; утес; гора; хребет гор; косогор', 'камень; гранит' [17, с. 199], монг. *хад(ан) I* 'скала, утес, каменная гора' [2, т. IV, с. 12], эхир.-бул. *хада* 'гора' [8, с. 39]).

В данной группе слов имеются:

а) основы, имеющие идентичные семантические компоненты: як. *анхай II* // монг. *ангархай* 'трещина'; монг. *анга I* // *ангархай* 'щель'; як. *билии I* // чув. *би:л* 'перешеек'; як. *биил* // общетюрк. *бел* // монг. *бэл III* 'талия'; як. *дьогдүүр I* // монг. *жомбогор* 'продолговатый'; як. *сүлбэ I* // межтюрк. *жүлге* // п-монг. *džilya* // монг. *зүлх* 'русло (реки)'; як. *таас I* // др.-тюрк. *таш I* // монг., уйг. *таш* 'камень'; як. *таас I* // др.-тюрк. *тай I* 'гора'; як. *хайа I* // межтюрк. *қайа* // монг. *хад(ан) I* // эхир.-бул. *хада* 'гора'; др.-тюрк. *qaja I* // межтюрк. *қайа* // монг. *хад(ан) I* 'скала'; межтюрк. *қайа* // монг. *хад(ан) I* 'утес';

б) якутские основы, имеющие близость значений (синонимичные): як. *анхай II* 'яма, углубление, трещина' // монг. *анга I*, *ангархай* 'щель, расщелина'; як. *билии II* 'возвышенность' // общетюрк. *бел* 'холм; горный хребет'; як. *дьогдүүр I*, монг. *жомбогор* 'продолговатый' // др.-тюрк. *жорду*, тюрк. *жогдор* 'длинный'; як. *сүлбэ I* 'русло реки' // межтюрк. *жүлге* 'ложе ручья', 'долина'; як. *хайа I*, межтюрк. *қайа*, монг. *хад(ан) I*, эхир.-бул. *хада* 'гора' // др.-тюрк. *qaja I*, межтюрк. *қайа*, монг. *хад(ан) I* 'скала' // межтюрк. *қайа*, монг. *хад(ан) I* 'утес'.

В этой группе выявлены следующие особенности: 1) в отношении якутской основы *билии II* старейшими по времени своей регистрации, по Э. В. Севортяну, являются значения 'поясница/талия, бедро', 'холм', 'горный хребет' [11, с. 136]. В результате анализа мы выяснили, что значение 'перешеек' существует только

в якутском и чувашском языках (як. *билии II* // чув. *би:л* ‘перешеек’); 2) сравнение Э. К. Пекарским якутской основы *дьогдьуур* с *чокча* таранчинского наречия уйгурского языка, на наш взгляд, имеет основание, например, значения ‘вершина’ и ‘середина выше края мерки’ имеют общее понятие ‘высшая точка, выступ’; 3) основа-омоним *анхай II* в якутском языке возник от образного глагола *анхай* ‘представлять собой глубокую яму, иметь вместительную пустоту’ [14, с. 499], который восходит к межтюркской *аңқай-* ‘зиять’; 4) выяснены сходства: а) основы *хад(ан) I* монгольского, *хада* эхирит-булагатского говора бурятского языков имеют якутскую параллель *хайа I*; б) значения ‘гора’ и ‘возвышенное горное место’ якутских основ *хайа I* и *таас I* сходны и восходят к древнетюркским *taš I, tay I* и межтюркской *қайа* ‘гора’. Здесь следует отметить, что в современном литературном якутском языке в значениях ‘гора’ широко функционирует слово *хайа I*, а *таас I* употребляется в большей степени в значениях ‘камень’ и ‘стекло’ (среди якутов центральных и заречных улусов). Понятие лексемы-омонима *таас I* ‘возвышенное горное место (по сравнению с низменными или тундровыми местами)’ функционирует среди населения северных улусов, где местами встречается горный рельеф.

Итак, результат анализа исследованной группы слов выявил следующее: 1) среди рельефных названий в современном якутском языке нами обнаружены следующие параллели: а) 3 основы-омонима, восходящие к тюркской ветви алтайской семьи языков: древнетюркские, тюркские, общетюркские и межтюркские; б) 6 основ-омонимов, имеющих тюркско-монгольские параллели; 2) в числе тюркско-монгольских параллелей встречаются письменно-монгольские, монгольские параллели, а из бурятского языка лишь один параллельный элемент в эхирит-булагатском говоре; 3) словарный материал выяснил закономерность предположения ученых о переходе в якутском и чувашском языках начального *й* в *с*.

Условные обозначения и сокращения

др.-тюрк. – древнетюркский
каз. – казахский
кир. – киргизский
кум. – кумандинский
межтюрк. – межтюркские основы
монг. – монгольский
напр. – например
общетюрк. – общетюркские основы
п.-монг. – письменно-монгольский
ср. – сравни
тар. – таранчинское (наречие уйгурского языка)
тув. – тувинский
тюрк. – тюркский
уйг. – уйгурский
чув. – чувашский
эхир.-бул. – эхирит-булагатский
 (говор бурятского языка)
як. – якутский

Примечания

- 1) римскими цифрами обозначены омонимы;
- 2) > означает переход одной фонемы в другую;
- 3) : означает долготу гласных общетюркской основы;
- 4) // означает межъязыковые параллели.

Список источников

1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. 174 с.
2. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. I. 520 с.; Т. II. 536 с.; Т. III. 440 с.; Т. IV. 532 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2012. Т. IX (Буква С: сөллөй – сээн; буква һ). 630 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2013. Т. X (Буква Т – төһүүлээ). 575 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2015. Т. XII (Буквы У, Ү). 598 с.
6. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2016. Т. XIII (Буква Х). 639 с.
7. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
8. Исследования бурятских говоров. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1968. Вып. 2. 196 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 12-е, стер. М.: Русский язык, 1978. 846 с.
10. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Изд. 2-е, стер. М.: Издательство АН СССР, 1958. Т. 1. 1280 с.
11. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 350 с.
12. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.

13. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку: Маариф, 1979. 304 с.
14. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. I (Буква А). 680 с.
15. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. II (Буква Б). 912 с.
16. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III (Буквы Г, Д, ДБ, И). 844 с.
17. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «Қ», «К». М.: Языки русской культуры, 1997. Вып. 1. 368 с.
18. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989. 295 с.

HOMONYMS-BASES OF THE YAKUT RELIEF NAMES WITH TURKIC AND TURKIC-MONGOLIAN PARALLELS

Semenova Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
sevskn@mail.ru

The Yakut relief names have not been subjected to investigation yet. The article aims to identify lexico-semantic peculiarities of the Yakut-Turkic-Turkic-Mongolian parallels of this lexico-semantic group. The analysis indicates that in the modern Yakut language there are 3 homonyms-bases tracing its origin from the Turkic branch of the Altaic language family – ancient Turkic, Turkic, all-Turkic, inter-Turkic – and 6 homonyms-bases with Turkic-Mongolian parallels.

Key words and phrases: the Yakut language; homonyms-bases; relief; foreign language parallels; the Altaic languages.

УДК 415.413=20

Статья посвящена некоторым особенностям терминосистем английского и русского языков в сфере строительства, а также специфике и определенным трудностям при переводе технических текстов с русского на английский язык и наоборот. Рассматривается проблема стилистического несоответствия при переводе, которое возникает при несоблюдении определенных установленных закономерностей построения технических терминов или терминологических групп, что изменяет смысл оригинального содержания предложения. Отмечается факт стремления к чрезмерному необоснованному употреблению большого количества определений при самом термине, что делает его громоздким и сложным при переводе.

Ключевые слова и фразы: семантическая связь; термин; терминологическая группа; нулевая трансформация; дискретность.

Сизова Наталья Зирадиновна, к. филос. н.

Касека Ирина Петровна

Козырева Марина Анатольевна

*Томский государственный архитектурно-строительный университет
ms.sizova77@mail.ru; igor_promte@mail.ru*

ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТЕХНИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Перевод с одного языка на другой всегда сопровождается грамматическими трансформациями, которые происходят в силу того, что существуют различия в строе языков как лексического, так и грамматического плана. В процессе сравнения языковых грамматических реалий английского и русского языков обнаруживаются такие сложные моменты, как отсутствие какой-либо категории, частичное грамматическое или лексическое совпадение либо полное совпадение. Такие грамматические явления как абсолютная номинативная конструкция, артикль, инфинитивные обороты и т.д. в русском языке полностью или частично отсутствуют, что является причиной автоматического появления трансформаций. Сюда можно отнести такие явления, как частичное несоответствие в формах пассивной конструкции, неполное совпадение форм инфинитива и причастия, некоторые различия в выражении модальности и т.п. [5].

Текст любого характера является неким связным организмом с логично выстроенными мыслями, передающими определенную идею. Соответственно, текст, который нелогично изложен, трудно понять и переводить с одного языка на другой. В настоящее время подобных текстов с неясным содержанием большое количество. Такое положение особенно недопустимо для технических текстов.

При создании терминов в научно-техническом тексте специалисту технического профиля следует придерживаться определенных установившихся правил синтаксических, морфологических, лексических